

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

В статье анализируются вопросы соотношения понятий и содержания оперативно-розыскной деятельности и доказывания в уголовном процессе.

Ключевые слова: сыскная и процессуальная деятельность, доказательства, расследование преступлений.

В российском уголовном судопроизводстве исторически сложилось так, что сыскная и процессуальная деятельность находятся в неразрывной связи по обнаружению доказательств по раскрытию и расследованию преступлений и лиц, их совершивших.

В первой редакции «Русской Правды» (начало XI в.) встречается упоминание о таких формах розыска, как «заклич», «свод» и «гонение следа». Исследователи называют эти формы стадией древнерусского судебного процесса или первоначальной формой сыскной деятельности. В период раннефеодального государства на Руси действовало правило «куда приведет след, там и находится преступник». Так, в статье 77 Пространной редакции указывается, что «если вор скроется, должно искать его по следу». В виду отсутствия специализированных органов охраны правопорядка розыском лица, совершившего преступление, осуществляли потерпевшие, их близкие и добровольцы.

Начиная с Судебников Ивана III (1497 г.) и Ивана IV (1550 г.), розыском или сыском обычно называлась процессуальная форма, по которой осуществлялось раскрытие и расследование преступлений. Так обозначалось расследование по тому или иному конкретному делу.

К осуществлению следственных и сыскных мероприятий привлекались целовальники, ездоки и недельщики, первое упоминание о которых относится к 1467 году. Недельщиками являлись должностные лица или судебные приставы, уполномоченные органов государственной власти. Предоставлялись они судом по просьбе истца для помощи в отыскании ответчика. Вознаграждение недельщик получал от заинтересованной стороны. В обязанности недельщика входило проведение розыска; задержание преступников; проведение допроса и пытки; доставка в суд ответчика; организация и наблюдение за порядком проведения судебного поединка («поля») как вида доказательства; взимание пошлины с тяжущихся сторон (статьи 4–7 Судебника 1497 г.). Статья 53 Судебника 1550 г. наделяла недельщиков производить арест и содержание преступника под стражей.

В 1649 г. было принято Соборное Уложение, явившееся крупнейшим памятником средневекового российского права. Ведущее место в Уложении занимали вопросы уголовного права и процесса. В нем были на правовом уровне закреплены ранее сложившиеся формы и методы розыскного процесса, обеспечив расширение сыскной сферы за счет совершенствования системы доказательств.

* © Самиулина Я.В., 2020

Самиулина Яна Валерьевна, доц. кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института ФСИН России

В XV– начале XVII веков розыск по общеуголовным преступлениям был вменен в обязанность общине и осуществлялся под контролем государственных органов, именуемых приказами. В этот период возник институт «особых обыщиков», которые представляли собой первых сыщиков на Руси. В своей деятельности «обыщики» использовали различные методы, в том числе и оперативно-розыскного характера. Основными формами доказательства, обеспечивающими «обыскание всякими сысками» вины подозреваемых и обвиняемых, становятся повальный обыск, поличное, личное признание. Повальный обыск заключался в поголовном опросе местных жителей территории, на которой проводился розыск. Поличное представляло собой изъятие вещественных доказательств «из-под замка», а личное признание получали, главным образом, под пыткой.

Во времена Петра I (1672–1725 гг.) впервые появился термин «полиция». Переход к абсолютизму ознаменовался проведением преобразований, направленных на формирование новой государственности. В этот период был принят ряд законодательных актов, направленных на усиление публично-розыскной направленности русского уголовного процесса. Так, Указом 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» полностью был отменен состязательный процесс с заменой его процессом следственным, инквизиционным. Для ведения розысков по «государевым делам» в 1702 году был создан Преображенский приказ, отделенный от общеадминистративных государственных органов. Среди многочисленных задач полицейских органов главной стала борьба с преступностью, возложенная на фискальную службу.

Впервые принцип разделения оперативно-розыскных и следственных органов был опробован Петром I, который

создал охранные отделения и подчинил их единому центру – Департаменту полиции МВД. Окончательно следствие было отделено от полиции в 1860 году. В соответствии с проводимой реформой правительством было принято решение об образовании института независимых субъектов объективного расследования (следователей), которые входили в систему министерства юстиции. Следователи признавались чиновниками высокого уровня и назначались императором, имели высшее юридическое образование, занимали генеральские должности.

20 ноября 1864 г. были приняты Судебные уставы, состоящие из пяти частей. Часть первая содержала в Главе пятой положения «О доказательствах», в которой говорится о «собрании доказательств». На основании принятых Уставов предварительное следствие стало производиться судебными следователями при содействии полиции. В 1866 году впервые были созданы специализированные подразделения полиции по раскрытию преступлений – сыскные отделения, в задачу которых входил сбор доказательств, поиск лиц, причастных к совершению преступления, ведение агентурной работы. При отсутствии следователя полиция могла проводить дознание и передавать материалы судебному следователю. Полицейский мог проводить отдельные следственные действия, а также выполнял отдельные поручения следователя, включая сыскные действия. Данные положения были закреплены в Книге второй, регламентирующей порядок производства (раздел II «О предварительном следствии» в статьях 250–261 Устава).

Так, по смыслу статьи 250 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., если о происшествии, заключающем в себя признаки преступления или проступка, первой узнавала полиция, то она немедленно и не позже суток обязана была сообщить об этом судебному следователю и прокурору. По требованиям статьи 254 Устава при производстве дознания полиция обязана была собрать все нужные све-

дения посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением. По положению статьи 256 до прибытия судебного следователя полиция должна была принять меры для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь возможность уклонения подозреваемого от следствия. Однако процедура дальнейшего использования полученной при этом информации не находила должного закрепления в нормативных документах.

Определения розыска в дореволюционной юридической науке не существовало, а понятие «розыск» всегда употреблялось в сочетании «дознание и розыск». Так, А. Квачевский указывал: «Дознание и розыск, заключают в себе ряд действий, посредством которых собираются сведения для удостоверения в том, что происшествие есть действительно преступление, и для обнаружения лица, которое можно, по всей вероятности, предполагать виновником определенного преступления»¹. При этом термин «собираение сведений» часто заменялся термином «осведомление», что подчеркивало использование негласных методов.

Отсюда можно сделать вывод, что к дознанию относилась функция собирания сведений для удостоверения в том, что происшествие действительно относится к преступлению. Розыск же занимался обнаружением лица, которое, по всей вероятности, стало виновником определенного преступления. Однако можно утверждать, что дознание или розыск были наделены общей целью, направленной на сбор и предоставление материала, необходимого для судебного исследования и рассмотрения уголовных дел.

Таким образом, судебная реформа 1864 года разделила по функциям полицию, прокуратуру и так называемых судебных следователей. При этом понятия следствие и дознание были законодателем смешаны, что препятствовало их разграничению в теории и разделению полномочий на практике. Кроме того, отсутствовало четкое определение роли по-

лиции в уголовном следствии, что затрудняло определение роли дознания.

В начале XX в. деятельность российского уголовного сыска была урегулирована Законом от 06 июля 1908 года «Об организации сыскной части». К этому времени деятельность созданных оперативно-розыскных органов осуществлялась уже не только законодательным, но и ведомственным, так называемым «инструкционным» порядком. Документы повышенной секретности часто не печатались типографским способом, а размножались на машинке и рассылались исключительно руководителям розыска. Так, 9 августа 1910 года вышла «Инструкция чинам сыскных отделений», в которой было отмечено, что «основной целью деятельности сыскных отделений является негласное расследование и производство дознаний в целях предупреждения и пресечения, раскрытия и преследования преступных деяний общего характера».

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года отдельные нормативные акты, регламентирующие сыскную работу, формально не были отменены и некоторое время продолжали действовать. Вместе с тем уже в июле 1917 года в столице было создано Управление уголовного розыска. Причем розыск и следствие велись в рамках общего суда и местного самоуправления. До середины 1918 года в Советской России негласная работа вообще не регламентировалась и проводилась на основе «революционного сознания». Институт следователей то сокращаясь, то возобновляясь и довольно быстро шел на сращивание с оперативно-розыскными органами, приводя к слиянию оперативно-розыскных и следственных функций под руководством прокуратуры.

К числу первых документов, регламентирующих борьбу с преступностью с применением оперативно-розыскных средств, можно отнести Положение об организации Уголовного розыска, а также «Необходимое руководство для чрез-

вычайных комиссий», принятые в 1918 году. В них получили нормативное закрепление организационные, тактические, технические и другие особенности оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, описывались правила общения с субъектами, воздействия на них, использования различных приемов и методов сыска, права и обязанности, правила производства дознания и т. д.

25 мая 1922 г. был принят УПК РСФСР, явившийся первым советским кодифицированным законом по уголовному судопроизводству². Воспринявший многие положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года, УПК определил виды доказательств и разрешил другие вопросы доказывания по уголовным делам. Так, к органам дознания законодателем отнесены органы Милиции и Уголовного розыска (ст. 102 УПК РСФСР 1922 г.). По смыслу ст. 104 УПК РСФСР 1922 г. при производстве дознания проводились опросы подозреваемых лиц и свидетелей. Проведение выемки, обыска, осмотра и освидетельствования допускалось при наличии достаточных оснований полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могли быть уничтожены или скрыты (ст. 108 УПК РСФСР 1922 г.).

15 февраля 1923 г. был утвержден новый УПК РСФСР³. В Главе IV «О доказательствах» были конкретизированы условия получения доказательств по уголовным делам, а также закреплена возможность осуществления оперативно-розыскной деятельности для их получения. Так, в статье 93 УПК предусматривалась возможность реализации оперативно-розыскной деятельности в случаях поступления анонимных заявлений граждан о совершенных или готовящихся преступлениях, т. к. в соответствии с положениями УПК РСФСР 1923 г. анонимные заявления в большинстве случаев являлись сообщениями о преступлениях. Оперативно-розыскная деятельность признавалась строго секретной, и ее результаты не подлежали использованию в расследовании по уголовным делам.

Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность на различных этапах советского периода называлась по-разному. В теории и практике органов внутренних дел оперативно-розыскная деятельность понималась как комплекс оперативно-розыскных мероприятий, которые осуществлялись в целях борьбы с преступностью должностными лицами оперативных подразделений преимущественно негласно. Первое упоминание об оперативно-розыскной деятельности в отечественно уголовно-процессуальном праве относится к 1958 году, когда Верховным Советом СССР были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР.

В Основах уголовного судопроизводства 1958 года нашла закрепление возможность осуществления оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений. В статье 29 Основ была включена норма, предусматривающая обязанность принятия органом дознания «необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших»⁴. Данная норма была воспроизведена в УПК всех союзных республик бывшего СССР. Наличие в уголовно-процессуальном праве этой единственной нормы позволяет утверждать о существовании в нем института оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, именно с 1958 года стал повсеместно употребляться термин «оперативно-розыскная деятельность». В дальнейшем ряд положений, определяющих специфику оперативно-розыскной деятельности, были закреплены в других законах. Например, в Законе РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции».

27 октября вступил в силу УПК РСФСР 1960 г., принятый на базе Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Новый УПК внес некоторые позитивные изменения в области конкретизации взаимосвязи процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Например, были

конкретизированы обязанности органов дознания, определены формы и характер отдельных письменных поручений. В частности, в статье 118 УПК РСФСР 1960 г. законодатель возложил на органы дознания обязанность принятия необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших⁵. Однако эта норма носила условный характер, поскольку не был определен механизм использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании.

Впервые возможность использовать в уголовном процессе информацию, которая была добыта оперативным путем, появилась в связи с принятием Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»⁶. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик были дополнены ст. 35.1 «Прослушивание телефонных и иных переговоров», закрепившей новое следственное действие по сбору доказательств. В связи с указанным Законом была обновлена формулировка ч. 2 ст. 29 Основ. Новая редакция предусматривала возможность использования видеозаписи, звукозаписи и киносъемки в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления фактических данных, которые могли быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Таким образом, законодатель впервые попытался определить место оперативно-розыскной деятельности в системе уголовного судопроизводства.

С.Л. Миролюбов отмечает, что с принятием Закона СССР от 12 июня 1990 г. «вступила в силу законодательная формула, возлагавшая на органы дознания принятие необходимых оперативно-розыскных мер». В том числе, отмечает автор, регламентировалась деятельность «с использованием видеозаписи, кино-, фотосъемки и звукозаписи в целях обнару-

жения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»⁷.

Однако проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам не была обусловлена принятием вышеуказанных изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства или отказом от ведомственной регламентации оперативно-розыскной деятельности и принятием оперативно-розыскного законодательства. Данная проблема возникла в то время, когда оперативно-розыскная деятельность еще регламентировалась ведомственными нормативными актами.

Таким образом, следует отметить, что советский период оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью отличался своей сложностью и противоречивостью.

Начало современному (постсоветскому) этапу использования результатов ОРД в уголовном процессе положил принятый 13 марта 1992 г. Закон РФ № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Настоящий закон определил содержание осуществляемой оперативно-розыскной деятельности, а также закрепил систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В статье 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» законодатель предложил для практического применения следующее положение: «Результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»⁸.

Несомненно, значение Закона РФ от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и подобных нормативных правовых актов, появившихся в независимых государствах, трудно переоценить. В то же время в нем не получили четкого определения вопросы преобразования результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий в доказательства по уголовным делам. Перечень оперативно-розыскных мероприятий был исчерпывающим и мог быть изменен или дополнен только на законодательном уровне.

Следует отметить, что за долго до принятия Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» в теории и практике ОРД сложились такие основные понятия, как силы, средства, методы и ряд других. Широко использовался термин «оперативно-розыскные мероприятия», при этом ни на законодательном уровне, ни ведомственными нормативными правовыми актами не устанавливался перечень таких мероприятий. В теории оперативно-розыскной деятельности термин «оперативно-розыскные действия» рассматривался условно как элемент оперативно-розыскного мероприятия. При этом предполагалось, что любое оперативно-розыскное мероприятие состоит из совокупности оперативно-розыскных действий.

Таким образом, 13 марта 1992 г. был принят Закон РФ № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», ставший первым законодательным актом, регламентирующий оперативно-розыскную деятельность. Его принятие явилось несомненным достижением, поскольку долгие годы ОРД осуществлялась в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами КГБ и МВД СССР. Однако новизна данного закона, отсутствие легальной практики предопределили многие его несовершенства. Кроме того, 12 декабря 1993 года была принята Конституция РФ, в соответствии с которой необходимо было привести законодательную регла-

ментацию оперативно-розыскной деятельности.

С целью устранения пробелов в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности в связи с принятием Конституции РФ 12 августа 1995 года был принят Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁹.

Принятый Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» явился ядром нормативно-правовой основы в сфере правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. Впервые в российском законодательстве были регламентированы многие вопросы, в том числе использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Таким образом, уголовно-процессуальное использование результатов сыскной и оперативно-розыскной деятельности были заложены с давних времен и во многом обусловлены исторически.

Возникновение правового основания использования в доказывании по уголовным делам оперативно-розыскных данных следует связывать с Законом СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» от 12 июня 1990 года. Следующим этапом в становлении правовой основы использования следователями оперативно-розыскных данных стал Закон от 13 марта 1992 г. № 2501-1-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», содержащий указания на то, что результаты ОРД допустимо использовать в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Современный этап правового регулирования использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании начался 12 августа 1995 года с принятием Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Примечания

¹ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебному уставу 1864 г. // Классика Российского правового наследия. СПб., 1867. Т. 2. URL: <http://mirror2.garant.ru>.

² Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230. URL: <http://base.consultant.ru/> (утратил силу).

³ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Известия ВЦИК. 1923. № 37. URL: <http://base.consultant.ru> (утратил силу).

⁴ Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15. URL: <http://base.consultant.ru>. (утратил силу).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. URL: <http://base.consultant.ru> (утратил силу).

⁶ Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». URL: <http://base.consultant.ru> (утратил силу).

⁷ Миролюбов С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 15.

⁸ Закон от 13 марта 1992 г. № 2501-1-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17. Ст. 892 (утратил силу).

⁹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

*Ya. V. Samiulina**

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL- INVESTIGATIVE ACTIVITY IN CRIMINAL PROCEDURE PROOF (THE HISTORICAL-LEGAL ANALYSIS)

The article examines the questions of correlation of concepts and content of operational-investigative activity and evidence in criminal proceedings.

Key words: detective work and procedural activity, evidence, investigation of crimes.

* *Samiulina Yana Valerievna*, assistant professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia